

ВЕСТИ КАМАЗА

Время – в деньги

Интервью с «убийцей... затрат»

2

Всё будет о'к!

Карьера стартует в кластере

3

Дембель по-камазовски

Про службу и заводскую дружбу

4

ТВОИ ЛЮДИ, «КАМАЗ»

Простые секреты бригады Степанова

Дания МАЖИТОВА. Фото: Николай БРИК

В этой бригаде хотели бы работать многие. Существует даже негласная очередь. Рабочие из других цехов, а бывает, и со стороны напрямую или через знакомых обращаются к мастеру – примы! Но вооружённый многолетним опытом Степан Илларионович Степанов готов принять в бригаду не каждого. Да и то только в случае, если рабочих рук действительно не хватает. А уж если коллектив, из которого по собственному желанию никто не уходит, справляется с производственным заданием, то ни о каком пополнении и речи не идёт.

Отличительной особенностью 111-й бригады руководство цеха сборки рам считает её сплочённость, взаимовыручку и взаимозаменяемость.

«111-я считается лучшей не только в нашем цехе, но и по заводу в целом, – говорит начальник цеха Гафинур Сагиров. – Очень сплочённый, дружный коллектив, работают слаженно, с заданием справляются. Когда нужно, остаются все вместе. Задерживаются когда на 15-20 минут, когда на час, но задание обязательно выполняют. С увеличением темпа тоже справлялись. Шли к этому поэтапно: сбирали сначала 100, потом

и материальное стимулирование вторит начальник смены Рафу Зарипов, который, в основном, работу 111-й бригады и курирует: «Бригада слаженная, задачи все понимают правильно, исполняют вовремя. В коллективе более 50 человек, в основном, все клепальщики. Есть несколько наладчиков и один сварщик. Средний разряд по бригаде – 4-й, средний возраст – 35 лет. Работа клепальщика тяжёлая, монотонная. По технологии три минуты должно затрачиваться на одну операцию, поэтому работают все от звонка до звонка и только с перерывом на обед. Даже в регламен-

Начальник цеха Гафинур Сагиров (в центре) и мастер Степан Степанов (четвёртый справа в нижнем ряду) считают бригаду № 111 цеха сборки рам лучшей на ПРЗ

Успех своей бригады объясняет просто: «Что самое главное в производстве рам? Своевременное обеспечение конвейера деталями и привильная расстановка людей. Профессия у всех одна, но выполняют все разные операции. Есть лёгкие, есть тяжёлые, есть где головой думать надо. Всего позиций на конвейере – 22, и каждый должен уметь работать на пяти-шести позициях. Работа сложная, глаза глаз нужен. Поэтому ленивые и нерасторопные у нас не задерживаются. Из тех, кто остаётся, тоже не у всех всё сразу получается. Поэтому когда речь заходит о зарплате, то её величина зависит

от того, что человек умеет и как он работает. Иными словами, кто как работает, тот так и получает. При этом наши работники не устают подавать много предложений по улучшению. Есть предложения, направленные на улучшение труда, на повышение производительности, есть по технике безопасности».

По словам мастера Степанова, 111-я бригада отличается сплочённостью не только в своём непростом труде, но и в быту, и в общественной жизни завода. Среди членов бригады немало людей, активно занимающихся спортом. Сам Степан Илларионович известный всему «КАМАЗу» лыжник, всегда принимает участие в соревнованиях по этому виду спорта. Другие тоже не отстают. Кто тоже лыжами увлекается, кто футболом или волейболом, а кто и поднятием тяжестей – очень много гиревиков, которые обязательно принимают участие в этом виде спорта во время заводских сабантуйов. И ещё одна особенность: «Не знаю, как в других бригадах, по-моему, там этого нет, а у нас все обязательно складываются на дни рождения, рождения детей, свадьбы, похороны».

Видимо, такие простые секреты и помогают 111-й бригаде быть лучшей бригадой завода.

Основный костяк бригады сохранился в кризисные годы, а когда объёмы начали расти, набрали новых, молодых. В то же время в бригаде достаточно много рабочих с большим опытом они выступают наставниками у молодых.

120-130, сейчас уже 134 рамы за смену. Сменное задание – 226 рам, из них 111-я бригада собирает, как я уже сказал, 134 рамы, другая бригада – 92. При том, что на автомобильном заводе темп сборки составляет 240 машин за смену, нам приходится и субботу прихватывать, чтобы выполнить этот объём, а делать необходимое количество за смену, не выходя в субботу, не позволяют производственные мощности».

тируемые перерывы конвейер не останавливаются.

Основный костяк бригады сохранился в кризисные годы, а когда объёмы начали расти, набрали новых, молодых. В то же время в бригаде достаточно много рабочих с большим опытом, они выступают наставниками у молодых. Да и просто один другому помогают, если кто-то не успевает, подменяют друг друга. Поэтому и производительность хорошая. Немалую роль играет

В 1973 году приехал Степан Илларионович на «КАМАЗ» по комсомольской путёвке, а было ему в ту пору 20 лет. Так что в будущем году он отметит сразу два юбилея: собственное 60-летие и 40-летие работы на автогиганте. Кстати, начальник Степан Илларионович свою трудовую деятельность на заводе со специальности клепальщика, долгие годы был и бригадиром, награждён медалью «За трудовое отличие» за вторую очередь «КАМАЗа».

тут устраиваться, а тут хоть сядись в автобус и отправляйся домой. Но я решил, что не отступлю, – вспоминает Степан Иванович.

Первое место работы – слесарь-испытатель цеха комплектации и сдачи автомобилей – определило профессиональную судьбу Степана Тимофеева. За 32 года место трудовой прописки не менялось, росла только квалификация.

– На автомобильном заводе я освоился быстро, у меня был стаж работы водителем, да и КАМАЗы в 80-х по своему конструкции были гораздо проще, – считает он. – Водитель-испытатель должен знать все марки машин на 99,9%. Каждый из нас оценивает состояния грузовиков не только по итогам ис-

пытаний, важен и осмотр, и звук мотора, а здесь решающую роль играет опыт.

– Важно и отношение к делу, – добавляет мастер цеха сборки автомобилей Раушан Габдуллин. – Степан Иванович не только один из опытнейших специалистов цеха, знающий практически все операции на своём участке работы, он и человек очень добросовестный, ответственный.

Если на ветровом стекле КАМАЗа, проходящего посты нашего цеха, табличка «Тимофеев С.И.», я могу быть спокойна: работа будет сделана на отлично.

– Я вырос в семье, где особенно ценилось трудолюбие. В свою очередь, и сам старался вырастить своих детей честными, старательными и ответственными, работать

не за страх, а за совесть, – рассуждает он. – Правда, никто из моих родственников (в семье у нас пятеро детей) ещё наград не удостоился. Зато сколько радости было, когда вернулся домой со знаком «Заслуженный машиностроитель РТ»! К тому же не каждому награды вручают сам президент.

Вопрос о парадном костюме Степана Ивановича смущил: «Неловко как-то среди коллег с наградой, ведь работаем-то все вместе, в одинаковых условиях». А эти самые условия, по словам водителя-испытателя, за последние годы изменились к лучшему:

– Это сейчас в цехе много молодёжи, а все знают – ребята задерживаются там, где обстановка хорошая. Вот и нас светло и чисто, полы новые. Машины сейчас с конвейера комплектные идут, новая система работы даёт свои результаты.

А ведь за 30 лет

на заводе бывали времена... В конце 90-х всем цехом пешком на работу ходили, многие тогда увольнялись. Я, пытаясь отговорить товарищей, показывал на железные колонны нашего корпуса: «Каркас у завода крепкий, рассчитан не на одно десятилетие, а если перспектива есть – зачем уходить?» Многие по возвращении мне жали руку: «Прав, ты оказался, колонны-то стоят».

А вы знаете, что сказал

мне Рустам Нургалиевич, вручая награду? Он пожелал мне здоровья! Значит, ему небезразлична и моя судьба, и судьба нашего завода...

АНОНС

Смотрите телепрограмму ВЕСТИ КАМАЗА

В пятницу, в 19.45, и в субботу, в 12.45, на канале «Рен-ТВ Набережные Челны»

На фотографии, сделанной в памятный день в ДК «КАМАЗ», на лице Степана Ивановича счастливая улыбка

В апреле 1980 года, когда молодая семья Тимофеевых приехала на ударную комсомольскую стройку, Набережные Челны встретили их неласково.

– Только вышли мы из автобуса, ехавшего за ним машина облила нас грязью с головы до ног. Обидно стало, в этот день нужно было идти в отдел кадров на рабо-

ЗАБОТА

«КАМАЗу» море по колено

Гузель ГАТИНА

Главной новостью июля остаётся наводнение на Кубани. Вот уже три недели жители Крымска и волонтёры со всей России ведут борьбу с последствиями трагедии: ремонтируют пострадавшие от наводнения здания, восстанавливают коммуникации. Жертвами стихии стал 171 человек, лишились жилья почти 30 тысяч. К счастью, сейчас большинство пострадавших уже вернулись в свои дома. Впрочем, возвращаться, возможно, было бы некому, если бы не люди, которые в одночасье стали героями в своих станицах.

Владимир Сокуров (второй справа) на вручении ордена за проявленное мужество

Об одном таком спасителе мы узнали из телевизионного сюжета, показанного по федеральному каналу. Казак Владимир Сокуров вместе с друзьями Андреем и Евгением в ту роковую ночь отправились по нижним улицам Крымска. На своём стареньком КАМАЗе они смогли пробриться туда, где позже ни машины, ни люди не помогли бы. Казаки вытаскивали людей из воды, вывозили детей, женщин и стариков. Спасли от гибели больше 30 человек.

Валерий Кода, оказавшийся в их числе, рассказывает журналисту, что его однотажный дом полностью оказался под водой. В спальне заблокированными остались дочь и девятимесячная внучка. Сильное давление воды не позволило открыть дверь. Звать на помощь было бесполезно, шум потока заглушал голоса. Ещё несколько минут – и всё было бы кончено. Но вдруг в темноте появился КАМАЗ. Троих мужчин выломали в доме двери, вынесли людей на руках.

Пока грузовик работал, делали что могли. Навстречу плыли брёвна, машины, у КАМАЗа погнулся бампер и слетел госномер. Заливший водой двигатель сейчас не заводится. Автомобилю отслужил своему хозяину прекрасная служба.

Однако рассказ о Владимире Сокурове не был полным, если бы мы не упомянули, что он стал героем нашей газеты не случайно. Сюжет о казаке-спасителе попался на глаза генеральному директору ОАО «КАМАЗ» Сергею Когогину, который впоследствии предложил профсоюзному комитету «КА-

МАЗ» приобрести для Сокурова новый грузовик, а точнее самосвал КАМАЗ-65115 (именно на таком Владимир спасал людей), на средства, собранные камазовцами в помощь пострадавшим от стихии. Идея была поддержана.

«А это не розыгрыш?» – в первую очередь спросил Сокуров, с которым мы связались накануне, чтобы сообщить приятную новость.

– КАМАЗ был для меня средством заработка, – поделился Владимир. – Я работал на нём последние десять лет, везли песок, стройматериалы. И на новом грузовике продолжу эту работу и в случае необходимости буду помогать людям. Хотя мне до сих пор не верится, что получу КАМАЗ.

Оказалось, что во время наводнения течением унесло его легковушку машину и вместе с ней запчасти для ремонта грузовика. К счастью, жильё не пострадало, со своей семьёй казак живёт в квартире на пятом этаже.

«Потихоньку возвращаемся к нормальной жизни», – говорит Владимир Сокуров. Восстановительные работы в Крымске продолжаются. В расчистке улиц задействовано большое количество техники. Надеемся, что к этой работе подоспевет и новенький грузовик из Набережных Челнов.

P.S. В ходе подготовки номера в печать стало известно, что патриарх Московский и всея Руси Кирилл вручил казаку Кубанского казачьего войска Владимиру Сокурову награду за проявленное мужество – орден Дмитрия Донского III степени.

ДОЧЕРНИЕ НОВОСТИ

Что пользуется успехом?

Итоги работы за первое полугодие подвели ОАО «Туймазинский завод автобетономо-возов», дочернее предприятие «КАМАЗа» в Башкирии.

Потребителям и партнёрам предприятие отгрузило продукции на 534,6 млн рублей, что на 11,2% больше по сравнению с первым полугодием 2011 года. Автобетононасосов выпущено и реализовано на 22% больше, чем год назад. Наибольший рост продаж про-демонстрировал автобетононасос АБН-37 серии TZ4-WAITZINGER.

Привычно хорошие показатели по объёму продаж продемонстрировали автобетономо-ситеты: выпуски и продажи этой техники выросли на 46% по сравнению с тем же периодом 2011 года.

Существенный вклад в общий успех – и другая продукция, выпускаемая ОАО «ТЗА»: запчасти, трансформаторные баки, комплектующие и узлы для производства «КАМАЗа».

Если ехать далеко

На проходившем не так давно в Нижнем Новгороде Всемирном автобусном салоне «Busworld Russia-2012» среди моделей автобусной техники был представлен городской автобус НЕФАЗ-5299-30-31, работающий на газовом топливе и имеющий приспособление для перевозки людей с ограниченными возможностями.

Он оснащён двигателем КАМАЗ мощностью 260 л.с., который соответствует экологическому уровню «Евро-4», а газобаллонное оборудование установлено ООО «РаритЭК».

Одна из главных целей выставки – показать возможности для закупок пассажирского транспорта в преддверии главных событий российской спортивной жизни. Газобаллонный НЕФАЗ вызвал интерес посетителей стенда, среди которых были представители муниципальных предприятий пассажирских перевозок, региональных министерств. Внимание объяснялось и тем, что на закупку муниципальных пассажирских автобусов, работающих на природном газе и произведённых на территории государства – участников единого экономического пространства, субъектам федерации выделяются федеральные субсидии. В нынешнем году бюджетом на эти цели предусмотрено направить 3,5 млрд рублей.

НОВОСТИ

Проблемы решаем вместе

Вчера в рамках программы «Качество-2012» на «КАМАЗе» состоялось совещание с представителями сервисных центров ОАО «КАМАЗ», подразделений и организаций ОАО «КАМАЗ». Участников, которые приехали из Красноярска и Краснодара, из Сарыя и Сургута, из Москвы и Чебоксар, приветствовали заместитель генерального директора ОАО «КАМАЗ» по продажам и сервису Евгений Пронин, генеральный директор ОАО «ТФК «КАМАЗ» Герман Гильфанов.

С докладом о проблемах, возникающих при взаимодействии между потребителем, сервисным центром, отделом гарантного обслуживания ОАО «ТФК «КАМАЗ» и изготавителем, выступил директор департамента качества Александр Абраменко. Начальник отдела организации сервиса новой техники ОАО «ТФК «КАМАЗ» Александр Никитин проинформировал об изменении порядка рассмотрения рекламационных актов и повышении ответственности сервисных центров при выполнении гарантитных обязательств по качеству автотехники КАМАЗ.

Прорабатывая программу, департамент качества ОАО «КАМАЗ» решил пригласить, в первую очередь, представителей тех сервисных центров «КАМАЗ», из которых поступает наибольшее количество рекламаций. Поэтому большая часть времени была отведена на выступления самих сервисников. Разобраться в причинах и принять эффективные меры по затронутым вопросам – в этом заключалась главная цель встречи, итогом которой стал конструктивный протокол.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Конвертируя время в деньги

Ольга ЕРАШОВА

Зачем люди ходят на работу? Странный вопрос! Чтобы работать, естественно, – ответит любой. Томаш Навратил, с 5 июля возглавивший на «КАМАЗе» проект «Оптимизация рабочего времени», вносит существенное уточнение: «Чтобы работать прибыльно и эффективно». За плечами Т. Навратила – успешный опыт антикризисного управления нескользкими предприятиями, в том числе Škoda Ostrov (производство троллейбусов) и Avia Ashok Leyland (производство среднетоннажных грузовиков). Но на «КАМАЗ» он приглашён не потому, что «у нас начался кризис», а потому, что лидер российского автопрома самым серьёзным образом приступает к реализации программы сокращения расходов. Как помнят наши читатели, 7 июня генеральный директор компании Сергей Когогин заявил об этом открыто и недвусмысленно.

Вчера Томаш Навратил, гражданин Чехии, отлично, кстати, владеющий русским языком, дал интервью корреспонденту «ВК».

– *Господин Томаш, в чём суть нового проекта? На какой период он рассчитан? Каких подразделений каснётся?*

– Должен заметить сразу, что проблема оптимизации рабочего времени – не только российская или камазовская, ею озабочены все мировые автогиганты. Решение об открытии нового проекта было принято в феврале этого года на сессии стратегического развития ОАО «КАМАЗ». Суть его в том, чтобы производительность труда на предприятии повысить за счёт более рационального использования рабочего времени всех работников компании. Методология несложная, в чём-то схожая с «фотографией рабочего дня»: мы наблюдаем, как на конкретных участках используется рабочее время производственным, административным, вспомогательным персоналом, и выявляем излишки. Каждые две недели обрабатываем данные замеров и знакомим с этими результатами руководителей подразделения. Пока наша «скорость обработки данных» – примерно 250 человек в неделю, рассчитываем увеличить её вдвое. Собираемся «пройти» таким образом весь «КАМАЗ», что, по нашим расчетам, займёт около двух лет.

– *Внедряя PSK, основанную на принципах Lean production, «КАМАЗ» неоднажды работал над сокращением издережек – в частности, результатами руководителей подразделений. Пока наша «скорость обработки данных» – примерно 250 человек в неделю, рассчитываем увеличить её вдвое. Собираемся «пройти» таким образом весь «КАМАЗ», что, по нашим расчетам, займёт около двух лет.*

– *Ваши методы – тайные или явные? Используетесь ли скрытая камера, которая фиксирует работу человека на его рабочем месте?*

– Где-нибудь в Корее или Китае, возможно, так и делается, но это не наш метод. Нет, мы всё делаем открыто. Просим, например, мастера заполнить лист рабочего дня и потом проверяем, насколько действительность ему соответствует.

– *Тогда поделитесь своими первыми впечатлениями.*

– Первые впечатления – что, как и на других предприятиях, мы склонны к лени и просим инвестиций. Это понятно, но неправильно: необходимо максимально урезать расходы, получить за счёт этого дополнительные доходы и только после того принимать решения об инвестициях. Приведу пример. В Чехии, на заводе Škoda Ostrov, когда мы начинали работать, было 1300 сотрудников, добавленная стоимость в расчёте на одного человека составляла около 10 тысяч евро в год. Через три года, когда осталось 700 человек, мы – без всяких инвестиций! – добились того, что показатель добавленной стоимости на одного работающего увеличился до 45 тысяч евро в год, оборот на одного человека в год вырос до 135 тысяч евро.

– Пример приведен условный, но порядок цифр в нём вполне реальный. Если в рабочей зоне фактически есть работа всего на 10 работников, а фактически выходят на работу 15, то персоналу незачем куда-то отлучаться, часами сидеть в бытовках или слоняться без дела. Такие же ситуации и в офисах, хотя там по-другому это выглядит.

– *«Если мы не заняты, это не наша проблема, а проблема нашего руководства», – сказала, так говорят рабочие на заводах.*

– *Кому же на «КАМАЗе» можно не бояться прихода «Томаша и его команды»?*

– Когда я был директором (Томаш улыбается и делает паузу), меня боялись всегда.

– *Так это же – «по умолчанию»...*

– В этом проекте нечего бояться человеку, который выполняет свою работу эффективно, думает надней, для кого-то – часть его жизни, кто постоянно стремится к улучшению, заботится не только о себе, но и об общем успехе своего завода. Сейчас, когда «КАМАЗ» находится на открытом рынке в условиях жёсткой конкуренции, производить свои продукты он должен самым эффективным образом. Демократия заканчивается перед воротами завода – далее начинаются жёсткие правила игры, чтобы победить в конкурентной борьбе. Я, со своей стороны, всегда только рад, если, выявляя излишки затрат, удается вовлечь людей в процесс, чтобы получить хороший результат. Так минуты рабочего времени превращаются в нормо-часы, а несложные арифметические действия экономистов «конвертируют» их в миллиарды рублей. А работники, которые выделят независимый

БУДЬ В КУРСЕ!

Информационные встречи на АвЗ

Мария МАМАЕВА

На автомобильном заводе стало уже традиционным проведение информационных встреч в цехах и отделах. Ежемесячно руководители собирают свои коллективы, чтобы ознакомить работников с показателями работы завода, выслушать вопросы, интересующие заводчан, и ответить на них.

Поводом для июльской информационной встречи стала оплата труда и режим работы

АвЗ или услышать по радио

Авиа и адресовать специалисту

стал вопрос о заработной пла-

те. Действительно, заводчане, получив расчётные листы

за июнь, заметили уменьши-

лось в связи с сокращением объёмов производства.

Ещё одним животрепещущим вопросом стал режим работы в ближайшие месяцы. Руководители объяснили работникам, что улучшение ситуации с объёмами продаж ожидается в сентябре. А значит, завод опять будет работать пять дней в неделю, и, соответственно, вырастет заработка на

Интересовал заводчан и вопрос очередной индексации зарплаты: пройдёт ли она, как и планировалось, в сентябре? Ответ на этот вопрос был положительным. Ежегодная индексация зарплат, которая проходит в январе и сентябре, состоится по намеченному графику.

Завершая информационные встречи, руководители подразделений ещё раз уточняли у работников, не остались ли какие-нибудь моменты непонятными, и старались наилучше полно разъяснить их.

ВОЕННЫЙ ПРИЗЫВ

Краткосрочная служба для камазовцев

Гузель ГАТИНА

Из Йошкар-Олинской ракетной части вернулись первые «камазовские» призывники. Прошёл уже год с тех пор, как молодых работников «КАМАЗа», выпускников профильных для автогиганта учебных заведений и детей камазовцев начали отправлять на службу в ряды марийских РВСН, которые базируются всего в 360 километрах от автограда. Это решение было принято руководством ОАО «КАМАЗ» совместно с представителями исполнкома Набережных Челнов и Министерства обороны РФ.

Для нас, гражданских, минувший год был богат на события и уже остался в прошлом. Но так ли быстро он прошёл для армейцев, рассказывают Ильшат Гиниятуллин и Инсаф Сафин.

Я слышала, что кто-то из вас сдаёт сегодня экзамены?..

И. С.: Да, я. Хочу отучиться на программиста. Подаю документы на «очку» в ИНЭКА. Сегодня у меня экзамен в виде теста на проверку знаний по трём предметам: математике, физике и русскому

силы в нашем филиале КНИТУ-КАИ.

– Ильшат, а ты до службы в армии чем занимался?

И. Г.: Я работал слесарем на автомобильном заводе и параллельно оканчивал учёбу в техническом колледже. Собираясь восстановиться на прежнее место работы, в цех комплектации и сдачи автомобилей, а также получить высшее образование по своей специальности.

– Ребята, расскажите, что входило в ваши обязанности во время службы в ракетных войсках?

дело с техникой, с «КАМАЗами». Ремонтировали военные автомобили, которые были задействованы на пассажирских и грузовых перевозках. К ракетной технике, к сожалению, отношения не имели.

И. С.: Однако проходили обучение в группе разминирования. На полигонах выполняли задания по разминированию взрывоопасных предметов. Обучение проводилось в лесу, в парке или на других площадках, перед нами ставили определённые задачи, которые мы с интересом выполняли.

– Много членников было в вашем батальоне?

И. Г.: Из полутора сотен ребят было 50 членников. В основном это заводчане, выпускники техникумов и училищ. Знакомых было много.

И. С.: Были ребята из других городов Татарстана. Но то, что столько членников служили вместе, было большим плюсом для нас. Чувствовалось, что ребята держатся друг за друга, приходят на выручку.

– А как вы проводили свободное время?

И. С.: У нас была возможность выйти за пределы части, но только если приезжали родители. Меня родственники навещали четырёх раза. Ещё у нас были артисты с прессовом завода, которые приехали с настоящим концертом. О нас также не забывали и камазовские руководители, неоднократно приезжали заместитель генерального директора «КАМАЗа» Кирилл Пузырьков.

– Как с бытовыми условиями?

И. Г.: Я видел, как обустроены быт в других казармах, и думаю, что у нашего

батальона были самые лучшие условия. В нашей камаре размещались по 100 человек на этаже. Хорошая мебель, чисто, аккуратно. Но когда приходили новобранцы, нам было нелегко. Ставилось тесно, суетливо. Приходилось им всё паковать, расстёгивать. Хотя мы и сами поначалу ничего не знали.

– А есть сегодня в армии так называемая лёдёвщина?

И. Г.: Нет, такого нет.

На службе существуют определённые правила поведения, которые всем понятны. При нас не было каких-то серьёзных нарушений.

– Вы вернулись из Йошкар-Олы около месяца назад. Продолжаете жить по режиму?

И. С.: Понапачалу было такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. С.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.

И. Г.: Понапачалу было

такое ощущение, что время зря теряется. Но потом я понял, что начал по-другому смотреть на вещи, стал больше ценить всё, что у меня есть в жизни.